

— Юй?..

Шёпот морского чудовища утонул в рёве волн и гуле приближающегося рыбацкого катера.

С борта на риф спрыгнул человек, а другой бросился в море. Во все стороны полетели брызги, и гарпун, предназначенный для охоты на крупную рыбу, вонзился в одно из щупалец. Синезелёная кровь просочилась из раны, растворяясь в безмолвных водах океана.

Чу Цзин-тин вынул изо рта кинжал и вступил в схватку с чудовищем. Море вздымалось и бурлило, волны с грохотом бились о скалы. В толще воды холодно блеснул кинжал, оставляя за собой призрачные росчерки.

Юань Чжоу не стремился к битве, к тому же он опасался, что в суматохе контроль над телом вернётся к Убао. Поэтому, даже когда в его сознании раздался полный ненависти голос Се Цяня, требующий убить Чу Цзин-тина, Юань Чжоу лишь быстро вырвался из схватки и погрузился на дно.

— Я спрашиваю, что ты сейчас делал?

Гуань Ичжоу, спрыгнувший с катера, первым делом подскочил к Юань Юй, схватил его за воротник и в ярости приподнял.

Шуй Цюэ, опираясь локтем о неровную поверхность рифа, с трудом поднялся на ноги. Солнце нещадно палило кожу.

Юань Юй нахмурился, но выражение его лица оставалось спокойным.

— Гуань Ичжоу, отпусти.

Ли Цзяньшань и Шэнь Сюэ, оставшиеся на катере, переглянулись. Ли Цзяньшань замахал руками, пытаясь их успокоить:

— Давайте поговорим спокойно, не нужно драться. Мы искали Шуй Цюэ день и ночь, и самое главное сейчас — что он нашёлся и в безопасности.

Шуй Цюэ понял причину их ссоры. Он схватил руку Гуань Ичжоу, которой тот держал Юань Юй, и похлопал по ней. Голос его после проглоченной воды был хриплым и мягким.

— Не деритесь. Юань Юй увидел, что я тону, и делал мне искусственное дыхание.

Тёмные влажные волосы прилипли к лицу, пока Шуй Цюэ медленно пытался примирить их.

— Это была просто первая помощь.

Тот, кто, по его словам, оказывал первую помощь, молча смотрел на него своими угольно-чёрными глазами.

Внезапно в его сознании заговорил обычно неразговорчивый Наблюдатель.

«Он видел, что ты открыл глаза».

«И он только что облизал твои губы».

«Зачем он это сделал? Первая помощь этого не включает».

Пальцы Шуй Цюэ слегка сжались. Ему было неловко.

«Перестань спрашивать, откуда мне знать», — с трудом, избегая ответа, произнёс он.

Словно желая добавить ему стыда, Гуань Ичжоу подлил масла в огонь. Он оттолкнул Юань Юй и гневно закричал:

— Какая к чёрту первая помощь! У меня зрение стопроцентное, я с катера всё прекрасно видел! Он, твою мать, высунул язык и облизал тебя!

Шуй Цюэ тут же закрыл ему рот ладонью. Кончики его ушей покраснели, но лицо оставалось напряжённым.

— Не выражайся.

— Ох, — недовольно замолчал Гуань Ичжоу.

Но не прошло и секунды, как он решил, что это несправедливо. Шуй Цюэ почувствовал, как его ладонь стала влажной, и, моргнув с опозданием, резко отдёргнул руку, спрятав её за спину.

— Ты... ты что делаешь?

— А? — оскалился Гуань Ичжоу. — Значит, ему твои губы лизать можно, а мне даже твою руку нельзя?

Почему в его речи постоянно звучит это «лизать»... Шуй Цюэ стоял под палящим солнцем, и от его допроса у него задрожали ноги. Он растерянно не мог найти слов.

Оба спорщика уставились на него горящими взглядами. Особенно Гуань Ичжоу — казалось, его взгляд вот-вот материализуется, превратится в голодного волка, который повалит промокшего насквозь паренька и вылизет его с головы до ног.

[Братишка-лодочник, ты...]

[Гуань Ичжоу: Я натурал. Натуралы должны лизать парней, всё правильно?]

[Истинный натурал.]

[Там под водой дерутся, и тут на воде тоже. Не деритесь, вы все собачки Шуй-Шуя. Я раскошелюсь на огромную кровать для моего сокровища, идите драться туда.]

[И меня позовите, я под кроватью посплю.]

Чу Цзин-тин с мрачным, холодным лицом выбрался из воды на риф, подхватил Шуй Цюэ и перенёс на катер.

— Вернёмся — поговорим.

Это был не совсем рыбацкий катер, а скорее небольшая лодка, которую они одолжили у семьи Шэнь Сюэ. Она была меньше обычных рыболовных судов и не годилась для сетей, но зато была быстрой и идеально подходила для поисковых операций.

Мест на борту было мало — всего две длинные скамьи, расположенные друг напротив друга. Маленький Шуй Цюэ оказался зажат посередине: слева от него сидел ледяной Чу Цзин-тин, а справа — Юань Юй. Было так тесно, что их

— Юй?

Шёпот морского чудовища утонул в шуме прибоя и рёве приближающейся рыбацкой лодки. Кто-то спрыгнул с судна на риф, другие бросились в море. Во все стороны полетели брызги, и гарпун, предназначенный для охоты на крупную рыбу, вонзился в одно из щупалец.

Из раны начала сочиться сине-зелёная кровь, растворяясь в безмолвных морских глубинах. Чу Цзин-тин, выхватив зажатый в зубах кинжал, вступил в схватку с чудовищем. Океан вздымался и ворочался, волны с грохотом бились о скалы. В толще воды холодно сверкал кинжал, оставляя за собой призрачные росчерки.

Юань Чжоу не стремился к затяжному бою, к тому же он опасался, что в суматохе может пробудиться сознание Убао. Поэтому, несмотря на то, что в его разуме звучал полный ненависти голос Се Цяня, требующий убить Чу Цзин-тина, Юань Чжоу быстро вышел из схватки и погрузился в морскую пучину.

— Я спрашиваю, что ты только что делал?

Гуань Ичжоу, спрыгнув с лодки на риф, первым делом схватил Юань Юя за воротник и с яростью рванул его на себя.

Шуй Цюэ опёрся локтем о неровную поверхность рифа и с трудом поднялся на ноги. Солнце обжигало кожу.

Юань Юй нахмурился, но выражение его лица оставалось бесстрастным.

— Гуань Ичжоу, отпусти.

Ли Цзяньшань и Шэнь Сюэ, оставшиеся на лодке, переглянулись. Ли Цзяньшань примирительно замахал руками:

— Давайте поговорим спокойно, не нужно драться. Мы искали Шуй Цюэ целые сутки, и самое главное сейчас — то, что он нашёлся и в безопасности.

Шуй Цюэ понял причину их ссоры. Он схватил руку Гуань Ичжоу, сжимавшую воротник Юань Юя, и похлопал по ней. Голос его, после того как он наглотался воды, был хриплым и мягким.

— Не деритесь.

— Юань Юй увидел, что я тону, и делал мне искусственное дыхание. — Тёмные волосы Шуй Цюэ безжизненно прилипли к голове, пока он медленно пытался их успокоить. — Это была просто первая помощь.

Юань Юй, о котором он говорил, молча смотрел на него своими тёмными глазами.

Внезапно заговорил обычно молчаливый Наблюдатель:

«Он видел, что ты открыл глаза».

«Он только что лизал твои губы».

«Зачем он это сделал? Первая помощь этого не включает».

Пальцы Шуй Цюэ слегка сжались. Ему было неловко, и он, тщательно подбирая слова, уклонился от ответа.

«Не спрашивай, откуда мне знать».

Словно желая усугубить его стыд, Гуань Ичжоу подлил масла в огонь. Он толкнул Юань Юя и яростно закричал:

— Какая к чёрту первая помощь! У меня зрение — единица, я с лодки всё прекрасно видел, своими глазами! Чёрт возьми, он высунул язык и лизнул тебя!

Шуй Цюэ тут же зажал ему рот рукой. Кончики его ушей покраснели, но лицо оставалось напряжённым.

— Не выражайся.

— Ох, — недовольно пробурчал Гуань Ичжоу и замолчал.

Но уже через секунду он счёл это несправедливым.

Шуй Цюэ почувствовал, как его ладонь стала влажной, и, моргнув с запозданием, резко отдернул руку, спрятав её за спину.

— Ты... ты что делаешь?

— Ха? Значит, ему можно лизать твои губы, — процедил Гуань Ичжоу сквозь зубы, — а мне даже твою руку нельзя?

Почему в его речи постоянно звучит это слово...

Шуй Цюэ стоял под палящим солнцем, и от этих допросов у него дрожали ноги. Он растерянно молчал, не находя ответа. Оба спорщика впились в него взглядами, особенно Гуань Ичжоу, чей взгляд казался почти осязаемым, готовым превратиться в голодного волка, чтобы с головы до ног вылизать промокшего юношу.

[Братец с лодки, ты...]

[Гуань Ичжоу: Я натурал. А натуралы должны лизать парней, ведь так?]

[Истинный натурал.]

[Там, под водой, дерутся, и здесь, на воде, тоже. Прекратите, вы все — собачки Шуй-Шуя. Я раскошелюсь на огромную кровать для моего сокровища, и если хотите драться — деритесь на ней.]

[И меня позовите, я под кроватью посплю.]

Чу Цзин-тин, мрачный и холодный, выбрался из воды на риф, схватил Шуй Цюэ и потащил его к лодке.

— Вернёмся — поговорим.

Это была скорее не рыбацкая лодка, а небольшой катер, одолженный у семьи Шэнь Сюэ. Он был меньше обычных рыбацких судов и не годился для ловли сетями, но его скорость делала его идеальным для поисковых операций на море.

Мест на катере было немного — две длинные скамьи, расположенные друг напротив друга. Шуй Цюэ, маленький и худенький, втиснулся посередине. Слева от него, источая холод, сидел Чу Цзин-тин, справа — Юань Юй. Было так тесно, что их бёдра соприкасались. Напротив, вперив в него пристальный взгляд, сидел Гуань Ичжоу, который взошёл на борт последним.

Шуй Цюэ от неловкости принялся выкручивать свою рубашку, пытаясь отжать морскую воду. Он так увлёкся, что не заметил, как задрал подол своей белой шифоновой рубашки почти до пояса, обнажив полоску нежной розоватой кожи и мягкий бок.

Чу Цзин-тин остановил его руку.

— Не двигайся, — холодно бросил он. — Вернёмся и сразу переоденешься.

Шуй Цюэ послушно замер.

— Ох...

Новость о том, что пропавший во время праздника юноша нашёлся на рифе, некоторое время будоражила умы жителей острова Цянь янь.

Пока Юань Юй был на учёбе, игроки «Бесконечной игры» собрались в доме семьи Юань в деревне Цинтянь.

— Ты говоришь, что морское чудовище и Юань Чжоу — одно целое? — спросил Чу Цзин-тин, не

притронувшись к чаю на столе.

— Да, — кивнул Шуй Цюэ. У его ног сидел Мэйцю.

Этого он Юань Юю не рассказал.

— Куда оно тебя спрятало? — с недоумением спросил Аттикус.

Шуй Цюэ не видел и не знал, где находится та пещера, поэтому мог лишь приблизительно описать её как укрытие в прибрежной скале. Судя по тому, что в ту ночь их долгие поиски на море не дали никаких результатов, она, должно быть, находилась на значительном расстоянии от острова.

— Оно тебе ничего не сделало? — спросил Чу Цзин-тин, его тёмные глаза холодно и отчуждённо смотрели на него.

Шуй Цюэ покачал головой.

— Нет...

Оно лишь жарило ему рыбу, словно чудовище, приручившее человека. Шуй Цюэ не мог этого понять, но, в конце концов, оно не причинило ему вреда.

— Значит, это и есть Убао, которому поклоняются на острове, — заключил Се Хуахуан.

Шуй Цюэ кивнул и поделился с ними информацией, которую узнал от Юань Чжоу.

— Мы сфотографировали это в архиве под главным залом храма. — Се Хуахуан, будучи ассистентом преподавателя, имел при себе новейшую модель фотоаппарата, привезённую из столицы.

Он рассказал Шуй Цюэ:

— В архиве на стене висит большая чёрно-белая фотография, сделанная в порту перед отплытием «Цянь янь». Я сфотографировал её и опросил некоторых жителей острова.

В основном они спрашивали тех, кому помогали во время побочных заданий и с кем установили хорошие отношения.

— На фото пятнадцать человек: капитан, старший механик, старший и второй помощники, боцман, матросы и рулевой. По краям стоят двое коков, они же стажёры на палубе: один —

отец Юань Чжоу, Юань Вэнь, а другой — старший сын старого жреца, Чжан Пин.

Се Хуахуан назвал имена только двоих, связанных с ключевыми фигурами подземелья — Юань Чжоу и старым жрецом.

Ли Цзяньхэ поделился своей находкой:

— Мать Шэнь Сюэ сказала, что с тех пор, как она себя помнит, почти всех невест в лодках благополучно выбрасывало на берег. Но были и исключения... кроме тебя, была ещё одна девушка — её сестра. Её отправили во время праздника десять лет назад, и она так и не вернулась.

— То есть, — подытожил Аттикус, — десять лет назад остров Цянь янь потерял как минимум шестнадцать молодых людей?

Пятнадцать членов экипажа «Цянь янь» и одна невеста в лодке.

Ли Цзяньшань, в свою очередь, рассказал о своей части расследования.

— Раз уж новое основное задание — найти «Цянь янь», а этот корабль пропал во время шторма, я подумал, что мы могли бы повторить его маршрут.

Все взгляды обратились к нему, и он продолжил:

— Я договорился с рыболовецким кооперативом. У них есть новое грузовое судно, «Новый Цянь янь». Оно отправляется послезавтра. Маршрут тот же, и они снова работают с той же судоходной компанией с другого берега.

К счастью, университет выделил на эту поездку более чем щедрый бюджет.

— Я представил это как учебную поездку от университета, и они согласились взять нас с собой туда и обратно. Так что у всех есть два дня на сборы. Послезавтра в восемь утра встречаемся на пристани.

— Ты пойдёшь с ними на «Новом Цянь янь»? — Юань Юй, опустив голову, мыл посуду мочалкой из люфы. Грязная вода стекала по канавке во дворе.

Шуй Цюэ, который в этот момент бросал палку Мэйцю, замер и пробормотал:

— Нет... то есть не навсегда. Туда и обратно.

Юань Юй домыл посуду и вытер руки. Проходя мимо, он легко, словно стрекоза, коснулся губами губ Шуй Цюэ.

Шуй Цюэ замер.

Он прикрыл рот рукой и строго сказал:

— Ты не можешь просто так меня целовать.

— Хорошо, — кивнул Юань Юй, с совершенно послушным видом и серьёзно спросил: — Тогда, могу я тебя поцеловать, Шуй Цюэ?

Кажется, под «просто так» он понимал не «без разрешения»...

Шуй Цюэ нахмурился.

— Нельзя.

— Почему?

«Какое ещё „почему“? Потому что в сюжете этого не было!»

Шуй Цюэ запинался, не зная, что ответить.

— Моему брату можно? — тихо спросил Юань Юй.

И, не дожидаясь ответа, продолжил сам:

— Я буду лучше него.

— Я тоже пойду на «Новый Цянь янь», — сказал Юань Юй, полуприкрыв глаза и, наклонившись, забрал палку у Мэйцю и бросил её.

Если бы не тот несчастный случай, Юань Чжоу стал бы самым молодым старшим помощником на «Новом Цянь янь». Капитан корабля всегда очень сожалел о его потере и, узнав, что Юань Юй собирается получать лицензию моряка, приглашал его пройти практику на «Новом Цянь янь». Хотя, скорее всего, это была бы в основном уборка палубы и прочая чёрная работа.

Поскольку директор обещал не задерживать его диплом, Юань Юй решил взять отгул и отправиться в плавание.

В день отплытия только у Гуань Ичжоу было мрачное настроение.

— Ты ведь вернёшься? — нахмуренные брови придавали ему свирепый вид. — Иначе можешь не рассчитывать получить свою собаку обратно.

Его заставили присмотреть за Мэйцю. Поскольку путь был опасен, и Шуй Цюэ опасался, что они могут повторить судьбу «Цянь янь» и погибнуть в море, а на корабле держать собаку было неудобно, он мог доверить Мэйцю только Гуань Ичжоу. Тот, к своему удивлению, получил это поручение. Ему нужно было готовиться к поступлению в университет, и он не мог, как Юань Юй, всё бросить и уйти в море. Его настроение было таким же грязным, как пивная крышка в портовой грязи.

Шуй Цюэ сначала попытался его успокоить.

— Угу.

Затем он терпеливо поболтал с ним на пристани, погладил Мэйцю по голове, успокаивая его.

— Шуй Цюэ, — позвал его Юань Юй, неся чемодан. — Пора.

Летние облака плыли по небу, раздался гудок, и пристань, порт и пляж начали удаляться. Якорь был поднят, и флаг на носу корабля трепетал на ветру.

Капитан вышел на палубу, кивнул Юань Юй и обратился к остальным:

— Вы студенты из Государственного морского университета, верно? Следуйте за мной, я вам всё покажу.

Капитан провёл для них экскурсию, показав мостик, рулевую рубку и штурманскую. Они спустились по железному трапу, осмотрели трюм, а также кухню и столовую.

— Вас много, кают на всех не хватит, придётся жить по двое. В каждой каюте одна односпальная кровать, но есть длинная скамья, на которой можно расстелить постель или спать прямо на полу, — объяснил капитан, приведя их к каютам и предоставив им самим разбираться с расселением.

Только Юань Юя он поманил рукой.

— Парень, пойдём, познакомлю тебя со вторым помощником. В этом рейсе будешь у него

учиться. Его каюта с двухъярусной кроватью, будешь жить с ним.

Юань Юй хотел что-то сказать, но в итоге лишь передал свой чемодан Шуй Цюэ и последовал за капитаном. Его личные вещи были в рюкзаке, а в чемодане — вещи для Шуй Цюэ.

Чу Цзин-тин молча забрал чемодан из рук Шуй Цюэ и открыл дверь одной из кают. Ли Цзяньшань, зная о натянутых отношениях Шуй Цюэ с некоторыми членами команды, уже собирался предложить ему поселиться вместе, но, увидев это, промолчал. Лишь Аттикус что-то недовольно бормотал себе под нос.

Вскоре после отплытия Шуй Цюэ почувствовал дурноту, его сердце забилося чаще, и выступил холодный пот. Он опёрся о тумбочку, снял обувь и сел на кровать.

[Прогресс сюжета: унизить главного героя, заставив его спать на полу (ожидаемый прогресс после выполнения: 65% → 69%)]

Всё в том же духе.

Шуй Цюэ, чувствуя себя неважно, всё же глухо позвал:

— Эй... Чу Цзин-тин, подойди.

Чу Цзин-тин поставил чемодан.

— Что-то случилось?

Он подошёл и хотел сесть рядом с Шуй Цюэ, но тот неожиданно пнул его.

— Не садись на кровать, — нахмурился Шуй Цюэ. — Испачкаешь её. Будешь спать на полу.

Он сказал это так, будто Чу Цзин-тин был грязной бездомной собакой. Он даже пропустил вариант со скамьёй, сразу отправив его на пол.

Лицо Чу Цзин-тина похолодело. Он схватил ногу, которой его пнули. Его широкая ладонь с согнутыми пальцами, словно кандалы, сомкнулась на тонкой лодыжке.

Шуй Цюэ не ожидал этого. Чу Цзин-тин без особых усилий потянул его на себя, желая сократить расстояние, и Шуй Цюэ, не удержавшись, завалился назад, растянувшись на кровати. Только его левая нога, которой он нанёс удар, осталась в воздухе, удерживаемая Чу Цзин-тином.

Сегодня на нём были свободные шорты до колен, и в таком положении штанины задрались до самого основания бёдер. Единственное место, где у него был хоть какой-то жирок, — его ляжки, — теперь мелко дрожало.

Разум Чу Цзин-тина опустел. Он мгновенно забыл об унижении, и перед его глазами была лишь эта трепещущая плоть и прикушенная нижняя губа. Юноша, который только что вёл себя так высокомерно, теперь выглядел совершенно беззащитным и жалким. Он хмурился, явно чувствуя себя плохо, но всё же упрямо спросил:

— У тебя есть возражения против моих слов?

На его бледном, с розоватым румянцем лице выступил пот. Он пытался изобразить то злобное выражение, которое Чу Цзин-тин так часто видел, когда тот издевался над ним.

К концу фразы его голос ослаб, и Чу Цзин-тину пришлось наклониться, чтобы расслышать.

Морская болезнь усиливалась. Чу Цзин-тин всё ещё держал его за ногу и не отпускал, и как бы он ни пытался вырваться, тот был неподвижен, как скала. Раздражённый, Шуй Цюэ одной рукой вцепился в волосы Чу Цзин-тина, а другой угрожающе похлопал его по щеке.

— Лучше слушайся меня, иначе я...

Шуй Цюэ задумался. У него не было чем угрожать Чу Цзин-тину. Он не мог его победить в драке, и не мог переспорить, когда тот язвил.

Голова кружилась. Шуй Цюэ крепче сжал его волосы. Чу Цзин-тин поморщился от боли, и его лицо мгновенно стало мрачным.

И тут он услышал злобный шёпот Шуй Цюэ:

— Меня немного укачивает. Если не будешь слушаться, я тебя... — он хотел сказать «обрыгаю», но осёкся. Это было слишком грубо.

Шуй Цюэ поправился:

— Если не будешь слушаться, я плюну тебе в лицо.